

ЧЖАНЧЖУАНЗА 1).

(Окончаніе.).

Оцѣнка позиціи у Чжанчжуанзы.

Къ югу отъ изгиба рѣки Хуньхэ близъ д. Чжантаня простирается равнина съ пологими, мало примѣтными на глазъ покатостями, которая на всемъ видимомъ изъ д. Чжанчжуанзы пространствѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляла болѣе рельефные участки. Таковыми, если принять д. Чжанчжуанзу за центръ и слѣдовать отъ правой руки къ лѣвой, были:

1) Оврагъ у развалинъ Чжантанхеня, впадавшій въ р. Хуньхэ близъ Чжантаня и служившій позиціей фронтомъ на югъ для двухъ полковъ 1-й стр. бригады и одной р. пулеметовъ. Изъ сѣвернаго устья этого оврага представлялся превосходный обстрѣлъ во флангъ и въ тылъ частямъ противника, атакующимъ справа бугры или д. Оторванку. Оврагъ находился въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ Чжанчжуанзы.

2) Гряда высотъ, тянувшаяся въ $\frac{3}{4}$ версты къ югу отъ изгиба указаннаго оврага въ Ю.-В. направленіи и оканчивающаяся большимъ песчанымъ бугромъ, на вершинахъ коего японцами были возведены фальшивые окопы съ бойницами. Гряда эта была застроена цѣлой линіей деревень, носившихъ общее названіе Ванцзявочу. Съ сѣверной стороны гряда сопровождалась оврагомъ, способствовавшимъ ей оборонѣ, а расположенныя на ней постройки и деревья

См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

хорошо маскировали мѣстность позади. Отъ Чжанчжуанзы до большого песчаного бугра у Ванцзявону Вост. было около 3-хъ верстъ, а отъ передовой позиціи на буграхъ около 2¹/₂ верстъ.

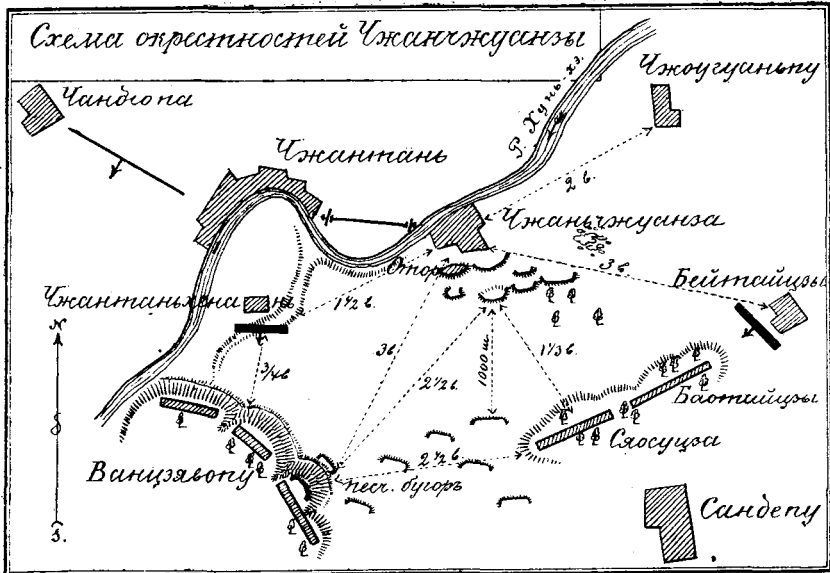
● 3) Невысокіе холмы, прикрывавшіе съ Сѣвера д. Сандепу, застроенные деревьями, Сяосуцза и Баотайцзы, которыя своими постройками, окруженными деревьями совершенно укрывали д. Сандепу и прилегающую къ ней низину отъ взоровъ. Отъ Чжанчжуанзы до Сяосуцзы было около 2-хъ верстъ. Въ день боя подъ Чжанчжуанзой обѣ возвышенности, указанные въ пунктахъ 2 и 3-мъ, находились въ рукахъ японцевъ.

Между песчанымъ бугромъ у д. Ванцзявону Вост. и д. Сяосуцзой открывался просторный проходъ въ видѣ окна версты въ 2¹/₂ шириною, въ растворѣ коего никакихъ укрытій не было замѣтно, кромѣ нѣсколькихъ разбросанныхъ вдаль деревень и ничтожныхъ холмиковъ, виднѣвшихся къ западу отъ Сандепу. Наибольшей деревней была Датай, въ которой постоянно сосредоточивался противникъ, такъ какъ изъ нее было неоднократно замѣчено движеніе въ разныя стороны одиночныхъ людей и небольшихъ частей. По наблюденію охотниковъ изъ д. Датай на ночь выдвигались части въ Сандепу, которыя на день отходили обратно.

Влѣво отъ д. Баотайцзы по направленію на Чжоугуаньпу мѣстность была совершенно ровная и открытая, за исключеніемъ небольшой роци, лежавшей шагахъ въ 800 къ Востоку отъ бугровъ (близъ китайскаго блага памятника). Въ этомъ направленіи у японцевъ никакихъ окопныхъ работъ не было. Напротивъ того, вся линія деревень Ванцзявону была приведена ими въ оборонительное состояніе и усилена искусственными препятствіями. Въ то же время промежутокъ между д. Ванцзявону Вост. съ одной стороны и дд. Сандепу и Сяосуцза—съ другой, былъ усиленъ цѣлымъ рядомъ окоповъ, расположенныхъ въ нѣсколько линій, ближайшіе изъ коихъ находились недалеко отъ Сяосуцзы, шагахъ въ 1,000 отъ позиціи на буграхъ. Открытый промежутокъ здѣсь въ 2¹/₂ версты давалъ возможность маневрировать, а дд. Ванцзявону Вост. и Сяосуцза обеспечивали фланги наступавшихъ частей.

Такая подготовка поля сраженія со стороны противника, какъ видно изъ предыдущаго описанія позиціи у Чжанчжуанзы, не ускользнула отъ вниманія обороняющагося, который съ своей стороны сосредоточилъ главное вниманіе на правый свой флангъ. Съ этой стороны на буграхъ и на Оторванкѣ находились пулеметы. Здѣсь же въ окопѣ за китайскимъ кладбищемъ и за Оторванкой

сосредоточены частные резервы и съ этой же стороны Чжанчжуанзы стояла поршневая батарея. Наконецъ, при возведеніи окоповъ всѣ землянки—траверсы имѣли правыя стѣнки особенно утолщенными. Ведя атаку на бугры, противникъ могъ подготовить ее фланговымъ огнемъ изъ д. Ванцзявоу Вост., и затѣмъ поддерживать перекрестнымъ огнемъ изъ Ванцзявоу и изъ Сяосуцзы, что давало ему надежду легкаго захвата нашей передовой позиціи.

Чтобы обезпечить успѣхъ этой атаки справа, онъ могъ вести одновременную атаку на оврагъ у Чжантаньхенаня. Занявъ Чжанчжуанзу, противникъ становился во фланговое положеніе по отношенію къ позиціи у Чжантаня, которую онъ усиленно атакował въ тотъ же день со стороны праваго берега р. Хунхэ и одновременно онъ заходилъ въ-тылъ частямъ, обороняющимъ линію Чандіопа-Чжантань.

Вотъ, повидимому, тѣ причины, которыя могли руководить непріателемъ при избраніи имъ пунктомъ столь энергичной атаки позиціи у Чжанчжуанцы и оправдать тотъ упорный, кровопролитный бой, который онъ велъ въ теченіе сутокъ для овладѣнія этимъ пунктомъ.

Начало боя.

16-го февраля.

До 7 часовъ веч.

Отз.—Шавли

Проп.—Шомполь.

Посль 7 часовъ веч.

Отз.—Цивильскъ.

Проп.—Цапфа.

Въ 6 часовъ утра 16-го февраля на буграхъ происходила смѣна, 1-й баталіонъ 7-го стр. полка отходилъ къ Оторванкѣ, а 2-й баталіонъ заступалъ, предварительно позавтракавъ изъ походныхъ кухонь.

Выслушавъ отъ капитана Антонова свѣдѣнія за ночь, подполковникъ Косаговскій занялъ окопы на буграхъ 7 и 8-й ротами, причемъ первую изъ нихъ поставилъ правѣе, а вторую занялъ лѣвый и резервный окопы. 6-я рота расположилась на кладбищѣ, а 5-я осталась въ резервѣ на Оторванкѣ. Тѣмъ временемъ роты 1-го баталіона, придя на Оторванку, приступили къ завтраку, пользуясь временемъ до разсвѣта. Оканчивая ѣду, онѣ расходились по своимъ мѣстамъ, какъ обыкновенно. Только 1-я рота, замѣшкавшись немного со смѣной, подошла къ кухнѣ, когда уже разсвѣтало. Начинаясь ясный, солнечный день. Не успѣлъ еще кашеваръ разлить по котелкамъ пищу, какъ неожиданно для всѣхъ близъ кухни лопнула шимоза, поранившая лошадей и нѣсколькихъ людей. Вслѣдъ за ней грохнулась вторая шимоза, добившая лошадь и разогнавшая стрѣлковъ съ этого мѣста, вновь переранивъ нѣсколько человекъ. Другія шимозы стали падать въ самую Оторванку, что заставило роты очистить деревню и быстро разойтись по своимъ мѣстамъ.

Почти одновременно шимозы стали поражать также и офицерскую фанзу въ д. Чжанчжуанзѣ и пробили ее въ двухъ мѣстахъ, а равно обстрѣливали окопы на буграхъ.

Постепенно артилерійскій огонь усиливался и въ 7^{1/2} час. началось обстрѣливаніе площади позади д. Оторванки, такъ что подходъ къ Оторванкѣ былъ сопряженъ съ большой опасностью.

По первымъ выстрѣламъ, пославъ справиться, что видно съ бугровъ, начальникъ боевого участка двинулся къ своему наблюдательному пункту на Оторванкѣ.

Здѣсь онъ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ и тотчасъ убѣдился, что въ этотъ разъ начинается серьезное дѣло.

Провѣривъ, всѣ ли по мѣстамъ, онъ въ 8 ч. 20 м. утра донесъ начальнику 1-й стр. бригады, что Оторванка и бугры обстрѣливаются сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, изъ Ванцзявопу и съ фрон-

та. Вслѣдъ затѣмъ по полученіи записки отъ подполковника Косаговскаго, онъ вновь донесъ, что *«справа съ позиціи 5-й стр. бригады слышны ружейные залпы. Слева съ позиціей 15-й пѣх. див. были даны залпы, теперь же рѣдкій огонь. Японская батарея обстрѣливаетъ окопы. Поднятъ 6-ти дюймовый снарядъ съ русской надписью».*

Огонь все усиливался. Снаряды противника ложились удачно. Наша артилерія также отвѣчала, но огонь открыла исключительно по предполагаемому расположенію батарей противника.

Отбитіе первой атаки на кладбище.

Тѣмъ временемъ около 9 час. утра затрещали залпы съ бугровъ и въ тоже время стали видны цѣпи, наступавшія правѣ Сяосуцзы. Цѣпи эти постепенно накапливались вправо, и около 10 час. утра онѣ стали сосредоточиваться противъ кладбища, лежащаго впереди Оторванки. Въ это время на кладбищѣ происходилъ положительный адъ. Шимозы совсѣмъ разворотили брустверь окопа и подняли такую пыль, что ничего нельзя было разсмотрѣть, а у защитниковъ кладбища винтовки засорились и затворы переставали дѣйствовать. Убыль въ 6-й ротѣ достигла значительныхъ размѣровъ. Въ томъ числѣ былъ убитъ молодецъ фельдфебель Зыряевъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ убито и ранено. Командиръ роты капитанъ Богуцкій просилъ помощи. Вслѣдствіе этого въ 10 ч. 10 мин., начальникъ боевого участка приказалъ *«5-ой ротѣ подкрѣпить полуротой 6-ю роту и объ этомъ донести подполковнику Косаговскому».* Другой полуротѣ 5-й роты перейти изъ Оторванки въ резервный окопъ за кладбищемъ. Въ виду сильнаго огня приказано перебѣгать по одному. Отлично руководилъ перебѣжками штабсъ-капитанъ Улановъ при помощи фельдфебеля Гринкина.

Не успѣла 5-я рота еще подойти, какъ японцы пошли въ атаку. Наступали примѣрно двѣ группы, обѣ на кладбище. Изъ за пыли нельзя было разсмотрѣть, сколько именно тутъ чернѣлось непріятеля. Почувявъ близкую опасность, люди 6-й роты сползли въ кучи и открыли пачки съ постояннымъ прицѣломъ.

Съ Оторванки же затрещали пулеметы молодца капитана Михайлова и открыла огонь залпами 1-я рота изъ окопа, находящагося правѣ Оторванки.

Въ этотъ же моментъ артилерія противника весь огонь свой перенесла на Оторванку, гдѣ отъ разрыва и свиста снарядовъ воцарился такой адъ, что ничего не было видно, и наблюдать было

невозможно. Тѣмъ временемъ люди 5-й роты продолжали перебѣгать впередъ, накашливались по нѣсколько человекъ въ резервномъ окопѣ и оттуда ползли дальше на кладбище.

По заявленію непосредственныхъ очевидцевъ, японская пѣхота смѣло шла впередъ, но дойдя до 200 шаговъ легла, а по прошествіи нѣсколькихъ минутъ вскочила и бѣгомъ отхлынула назадъ. Шагахъ въ 600 она укрылась за складками мѣстности, залегла и открыла огонь. Въ тоже время артилерія непріятеля опять перенесла свой огонь на кладбище и на бугры.

Такимъ образомъ, дружными усиліями 6-ой роты при содѣйствіи части подоспѣвшихъ людей 5-й роты, а также флангового огня 1-й роты и пулеметовъ съ Оторванки была отбита эта первая атака японцевъ въ день боя подъ Чжанчжуанзой. И этотъ первый успѣхъ, хотя и дался съ значительными потерями, тѣмъ не менѣе онъ утвердилъ людей въ убѣжденіи, что при стойкомъ удержаніи позиціи, при мѣткомъ огнѣ и при взаимной выручкѣ никакая атака противника не страшна.

Отбитіе первой атаки на бугры.

Едва только успѣли отбить атаку на кладбище, какъ градъ снарядовъ посыпался на бугры. Число разрывовъ и попаданій было столь велико, что клубы дыма и пыли закутали всю позицію непроницаемой для глазъ пеленой. Пользуясь этимъ, японцы дебушировали изъ Сяосуцзы силою около баталіона и заняли окопы, а затѣмъ, собравшись быстро стали подвигаться впередъ, сопровождая наступленіе частымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

За цѣпями на близкой дистанціи наступали резервы въ одношереножномъ строю. Шли прямо отъ Сяосуцзы, охватывая правый флангъ бугровъ, стремясь присоединиться къ остаткамъ того, по видимому, баталіона, который разбился при атакѣ на кладбище. За наступавшимъ баталіономъ вскорѣ обнаружился другой, который тоже выбирался изъ Сяосуцзы и все принималъ вправо, стараясь выйти уступомъ съ наружнаго фланга японцевъ, для охвата справа бугровъ. Въ то время какъ пѣхота наступала съ фронта, артилерія усиливала свой огонь во флангъ со стороны д. Ванцзявону Вост., причиняя огромныя разрушенія въ окопахъ и нанося большія потери въ людяхъ.

Около 10 ¹/₂ ч. утра 6-ти дюйм. снарядъ попалъ прямо въ пулеметный окопъ, разворотилъ его, убилъ пулеметнаго офицера Поручика Диденко, нѣсколькихъ пулеметчиковъ перебилъ и перера-

нилъ, а самые пулеметы вывелъ изъ строя, такъ что они здѣсь до конца боя не дѣйствовали.

Затѣмъ шимоза изъ д. Ванцзявону Вост. продольнымъ выстрѣломъ по резервному окну 8-й роты сразу вывела изъ строя 29 чел. стрѣлковъ, въ томъ числѣ 9 убитыми.

Осколками этой же злосчастной шимозы былъ убитъ наповаль доблестный старикъ подполковникъ Косаговскій, который своимъ хладнокровнымъ мужествомъ и личнымъ примѣромъ презрѣнія къ смерти воодушевлялъ офицеровъ и стрѣлковъ и внушалъ всѣмъ спокойное отношеніе къ своимъ обязанностямъ.

Отъ паденія шимозъ и низкаго разрыва шрапнелей масса винтовокъ была перепорчена, другія не дѣйствовали отъ засоренія затворовъ. Тогда стали собирать винтовки съ раненыхъ и убитыхъ, принесли изъ землянокъ керосинъ, раненые перебрасывали людямъ свои патронныя сумки и оказывали помощь болѣе тяжело раненымъ. Фельдфебель 7-й роты Макѣвъ и запасный фельдфебель 8-й роты Гейне были убиты, а молодецъ фельдфебель 8-й роты Домовскій подбадривалъ людей и руководилъ огнемъ. Въ эту тяжелую минуту много самоотверженныхъ, доблестныхъ людей выдѣлилось въ 7-й и въ 8-й ротахъ и притомъ не только среди унтеръ офицеровъ.

7-й ротой командовалъ капитанъ Кайровичъ и при немъ находился вольноопредѣляющійся Лохтинъ, а 8-й ротой Подпоручикъ Обыденный. Младшихъ офицеровъ не было. Огонь противника былъ столь силенъ, что почти нельзя было безнаказанно высунуть голову изъ-за бруствера.

А между тѣмъ шеренги японцевъ наступали все ближе и ближе. Ужъ можно было различать лица. Прицѣлы стояли на 600 шаговъ.

Казалось бы еще напоръ и малочисленные защитники бугровъ будутъ сметены съ поля.

Но къ счастью, малочисленными оказались стрѣлки только по количеству людей. Духъ же ихъ былъ крѣпокъ и высокъ. А эта данная въ связи со свойствами современнаго оружія, даже при такой превосходной подготовкѣ, каковая была произведена японцами, является неодолимой.

Около 11½ ч. залпы и отчасти одиночный частый огонь нашихъ молодцовъ-стрѣлковъ остановили натискъ врага. Понеся огромныя потери, японцы залегли и дальше не двигались.

Атака на бугры съ фронта была прекращена.

Такимъ образомъ, была отбита вторая атака японцевъ въ этотъ день. Вся заслуга этого должна быть всецѣло отнесена на доблестныхъ защитниковъ бугровъ—7-ю и 8-ю роты 7-го стр. полка, которая своимъ мѣткимъ огнемъ вполне поддержала славу русскаго стрѣлка.

Выводъ изъ первыхъ двухъ атакъ.

Японцы, видимо, погорячилась атакою на кладбище и повели двѣ разрозненныхъ атаки, вмѣсто того чтобъ ударить одновременно и на кладбище, и на бугры, что для нихъ было бы выгоднѣе въ нравственномъ смыслѣ, такъ какъ тогда 7 и 8-я роты не чувствовали бы себя столь же спокойными, имѣя атакующія части противника за своимъ правымъ флангомъ. Но японцы надѣялись, что кладбище, послѣ столь дѣйствительной артилерійской подготовки, какая ими была произведена, будетъ очищено нами безъ выстрѣла и его легко будетъ захватить. А послѣ взятія кладбища участь бугровъ будетъ сама собою рѣшена, ибо кладбище находилось у нихъ въ тылу.

Положеніе дѣлъ въ 12 ч. дня.

Примѣрно къ 12 час. дня обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

На правомъ флангѣ остатки 6-й роты занимали развороченный окопъ на кладбищѣ. Къ 6-й ротѣ присоединилась большая часть 5-й роты, которая, лишившись своего доблестнаго ротнаго командира, штабсъ-капитана Уланова, раненаго въ руку и молодца фельдфебеля Гринкина, пораженнаго въ грудь на вылетъ и понеся уже большія потери въ людяхъ, переползла впередъ подъ руководствомъ своихъ взводныхъ и охотника Безперстова, на котораго возложено было командованіе ротой. За 5-й ротой къ резервному окопу за кладбищемъ въ это время подползла 2-я рота 2-го стр. полка, двинутая начальникомъ боевого участка изъ д. Оторванки по полученіи извѣстія о пораненіи шт.-кап. Уланова и о критическомъ положеніи на кладбищѣ во время атаки японцевъ.

На бугры, занятые 7 и 8-й ротами, вслѣдствіе полученія нѣсколькихъ тревожныхъ донесеній, начальникъ участка, послѣ смерти подполковника Косаговскаго, послалъ въ подкрѣпленіе полуроту 2-й роты 7-го стр. полка, находившуюся въ подковообразномъ окопѣ впереди кумирни.

За Оторванкой въ частномъ резервѣ находилось 2 роты, въ томъ числѣ 4-я рота 7-го стр. полка со знаменемъ и 1-я рота 2-го стр. полка. Въ общемъ резервѣ—2 роты 2-го стр. полка въ д. Чжанчжуанъ.

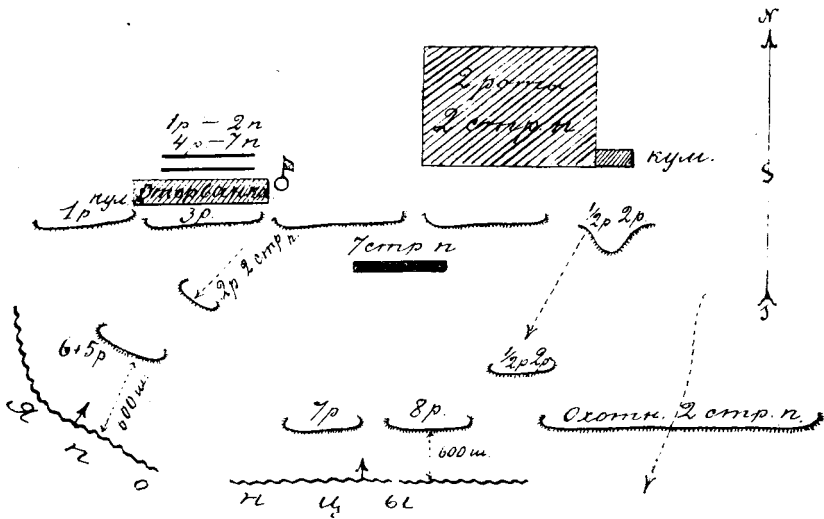
Противникъ, отброшенный отъ фронта и отъ праваго фланга, залегъ за складками мѣстности и охватывалъ нашу передовую позицію дугою въ разстояніи примѣрно 600 шаг. отъ линіи окоповъ.

Артилерія же его безъ перерыва продолжала громить бугры, кладбище и Оторванку, нанося значительный уронъ.

Такимъ образомъ, къ 12 час. дня съ нашей стороны введенъ былъ въ дѣло весь 2-й баталіонъ 7-й стр. полка, понесшій уже значительныя потери, а изъ частнаго резерва израсходовано 1¹/₂ роты, которыя къ этому времени только подошли къ боевой части.

Со стороны японцевъ два баталіона уже сильно пострадали, а третій втянулся въ бой и успѣлъ понести нѣкоторыя потери.

Расположеніе на позиціи къ 12 час. дня видно изъ слѣдующей схемы.

Отбитіе второй атаки на кладбище.

Между тѣмъ часть противника, расположеннаго противъ кладбища, не имѣя хорошихъ укрытій, продолжали нести значительныя потери отъ нашего ружейнаго огня.

Остаться ему въ такомъ положеніи было весьма тяжело. Поэтому, получивъ справа подкрѣпленія и нѣсколько оправившись

отъ первой неудачи, японцы опять начали подаваться впередъ въ направленіи на кладбище.

Ружейный огонь ихъ сразу усилился, а артилерія безъ перерыва продолжала громить. Движеніе японцевъ за страшною пылью и дымомъ замѣчено было не сразу. Они обнаружили уже шагахъ въ 200—300-хъ. Тутъ только артилерія противника прекратила свой огонь по кладбищу и перенесла его всецѣло на Оторванку и на бугры. Съ этой минуты вся картина сразу стала ясной.

Почти одновременно съ кладбища начались пачки, а съ Оторванки залпы 1-й роты и огонь пулеметовъ. Атака была настолько стремительной, что непріятель дошелъ почти до штыковъ, но все-таки огня нашихъ стрѣлковъ выдержать не могъ и, оставивъ передъ кладбищемъ груды труповъ, бросился назадъ. Отошло, въ общемъ, немного.

Послѣ этого на всемъ фронтѣ пѣхота японцевъ, охлажденная неудачей и значительными потерями, отошла примѣрно шаговъ на 800, примѣнилась къ мѣстности, частью окопалась и съ этой дистанціи хотя и поддерживала непрерывный ружейный огонь, но уже значительно менѣе частый нежели раньше; артилерія противника отъ 1 часа дня также стала стрѣлять рѣже, такъ что попадались небольшіе перерывы, когда можно было осмотрѣться, передохнуть и исправить окопы.

Итакъ около 1 часа дня была отбита вторая атака японцевъ на кладбище тѣми же частями, какъ и первая, при содѣйствіи 2-й роты 2-го стр. полка, успѣвшей къ этому времени придти на помощь и понесшей уже въ свою очередь огромныя потери. Атака была отражена тѣмъ же порядкомъ, какъ и раньше: фронтальнымъ огнемъ съ кладбища и фланговымъ съ Оторванки и притомъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Японцы же вновь сдѣлали ошибку, произведя атаку на кладбище и не поддержавъ ее одновременно ударомъ на бугры.

Въ общемъ, въ этотъ день до часа дня было отбито три атаки, въ томъ числѣ двѣ на кладбище и одна на бугры, причемъ всѣ атаки были отражены исключительно ружейнымъ огнемъ, при содѣйствіи двухъ пулеметовъ съ Оторванки.

Служба на позиціи.

Послѣ первыхъ донесеній начальника боевого участка, генераль-майоръ Домбровский былъ серьезно озабоченъ участіемъ бугровъ и Оторванки. Уже около 10 час. утра, по его приказанію, на позицію прибылъ ген. шт. подполков. Корниловъ съ цѣлью лич-

но ознакомиться съ положеніемъ дѣль. Подъ градомъ снарядовъ, взойдя на Оторванку, подполковникъ Корниловъ наблюдалъ за первой атакой на кладбище и затѣмъ, послѣ отбитія атаки на бугры, уѣхалъ для доклада.

По его словамъ Оторванка и бугры представлялись въ это время издали однимъ сплошнымъ облакомъ дыма и пыли, за которымъ ничего не было видно. Казалось, что въ этомъ аду не могло сохраниться живого человѣческаго существа.

Однако у всѣхъ на глазахъ боевые органы воинской части функционировали вполне нормальнымъ порядкомъ: съ Оторванки производились наблюденія; въ цѣль доставлялись патроны; группы санитаровъ отправлялись въ окопы и выносили оттуда раненыхъ; дозорные командира полка то и дѣло передавали съ поста на постъ полевые записки; въ окопахъ, за убылью начальниковъ, вступали замѣстители. Такимъ образомъ, все разыгрывалось, какъ на маневрахъ.

Но и при такомъ порядкѣ были дефекты, которые нельзя не отмѣтить. Какъ было уже сказано выше, наканунѣ боя ночью были приведены на укомплектованіе полка 171 человекъ запасныхъ, которыхъ не успѣли разбить по ротамъ. Утромъ, въ виду внезапно начавшагося боя, командиръ полка, не желая вливать, безъ особой надобности, незнакомыхъ людей въ роты, приказалъ подпоручику Демидовичу сформировать изъ нихъ отдѣльную роту и держать таковую въ резервѣ въ д. Чжанчжуанзѣ. Однако при первыхъ разрывахъ шимозъ вблизи этой роты, находившейся въ укрытіи за стѣнками, запасные стали разбѣгаться, не взирая на всѣ старанія подпоручика Демидовича и назначенныхъ имъ фельдфебеля и взводныхъ и исчезли совершенно, такъ что въ бою никакого участія не приняли.

Весьма плохая была мѣра укомплектовывать полкъ наканунѣ боя. Успѣха можно ожидать только въ томъ случаѣ, если люди сплочены, если ихъ знаютъ начальники и сами они знакомы съ таковыми. Съ увѣренностью утверждаю:—лучше сплоченная рота, чѣмъ сборный баталіонъ.

Послѣ смерти подполковника Косаговскаго начальникомъ боевой части на буграхъ назначенъ былъ капитанъ Антоновъ, а временно командующимъ первымъ баталіономъ капитанъ Григорьевъ, который находился на Оторванкѣ ¹⁾.

¹⁾ Капитанъ Григорьевъ, вслѣдствіе командировки завѣд. хозяйствомъ подполк. Ельцова для закупки продовольственныхъ припасовъ, временно исправлялъ эту должность.

Пользуясь затишьемъ боя, исправлялись телефоны, провода которыхъ во многихъ мѣстахъ были прерваны снарядами, а центральная станція изъ разрушенной фанзы перенесена въ болѣе безопасное мѣсто, на внутреннѣй склонъ Оторванки. Въ виду частаго поврежденія проводовъ, начальникъ бригады прислалъ на Оторванку гелиографную станцію, размѣстивъ приѣмную станцію въ д. Чжантанъ. Но гелиографъ этотъ дѣйствовалъ не успѣшно, вслѣдствіе малой опытности прислуги, и имъ пользоваться не пришлось.

За время утреннихъ атакъ, кромѣ общей самоотверженности всѣхъ чиновъ 2-го баталіона и въ частности распорядительности начальниковъ какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, а равно выше чѣмъ отличной стрѣльбы стрѣлковъ, необходимо особенно отмѣтить доблестную службу отдѣльныхъ людей и именно: дозорныхъ командира полка, полковыхъ санитаровъ и нижнихъ чиновъ, подвозившихъ патроны въ окопы на ослахъ. Всѣ эти люди безстрашно сновали все время по полю сраженія взадъ и впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, свято исполняя свой тяжелый долгъ. На моихъ глазахъ за Оторванкой въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стрѣлка 3-й роты Веселкова, ведшаго двухъ ословъ съ патронами на кладбище, разорвался 6-и дюйм. снарядъ, засыпавшій эту маленькую группу осколками и заслонившій ее совершенно дымомъ. Конечно, всѣ были увѣренны, что отъ нихъ ничего не осталось. Но когда дымъ разошелся, то, къ общему удивленію, Веселковъ съ ослами также хладнокровно продолжалъ идти впередъ, какъ и до разрыва снаряда.

Раненые единогласно свидѣтельствовали, что санитары въ теченіе всего боя заботливо подбирали ихъ и относили къ офицерской фанзѣ на Хуньхэ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи случай съ выносомъ тѣла подполковника Косаговскаго. Люди по собственному почину хотѣли непремѣнно спасти тѣло своего командира. 1-й разъ только подошли къ нему, какъ разорвавшейся вблизи шимозой одинъ изъ санитаровъ былъ убитъ, а остальные изранены. Второй разъ взялись другіе люди и опять два человѣка было ранено. Наконецъ, третій разъ потащили тѣло вдвоемъ, но разорвавшейся шимозой были разогнаны.

Дозорные командира полка несли службу связи, подъ руководствомъ поручика Кунцевича и подпоручика Ремерта, занимая постами летучей почты линіи, которая начиналась отъ Оторванки и шла къ буграмъ, къ кладбищу и въ тылъ къ переправѣ на Хуньхэ,

гдѣ былъ перевязочный пунктъ и находились патронные вьюки. Всѣ приказанія и полевые записки передавались ими быстро и толково, такъ что не было ни одного случая утери записокъ.

Весьма важное дѣло пополненія патроновъ во время боя было организовано слѣдующимъ образомъ. Недалеко отъ перевязочнаго пункта стояли патронныя двуколки подъ командой унтеръ-офицера. Патронные вьюки, числомъ до 20, подъ начальствомъ завѣдывающаго оружіемъ подпоручика Михайлова, составляя первый эшелонъ, находились на р. Хуньхэ у Чжанчжуанзы. При этомъ двуколки пополнялись изъ парка, а порожніе вьюки ѣздили за патронами къ двуколкамъ. Въ боевую же часть патроны доставлялись на ослахъ, коихъ въ каждой ротѣ было по четыре. Благодаря выдающейся энергіи и распорядительности подпоручика Михайлова, организація доставки патроновъ была все время образцовая.

Въ теченіе дня начальникъ боевого участка былъ поставленъ въ извѣстность командиромъ Люблинскаго полка изъ д. Цзоуэрпу, что близъ этой деревни находятся вагонетки переносной желѣзной дороги для перевозки раненыхъ.

Такъ какъ на позиціи число раненыхъ было велико, а эвакуація ихъ въ бригадный лазаретъ сильно затруднялась неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, то продленіе рельсового пути до Чжанчжуанзы, пользуясь для сего укрытіемъ берега р. Хуньхэ, являлось весьма желательнымъ. Просьба объ этомъ была сообщена командиру Люблинскаго полка, и дѣйствительно часамъ къ 6-ти вечера вагонетки уже стали подходить къ самой Чжанчжуанзѣ. Мѣра эта была истиннымъ благодѣяніемъ для раненыхъ, которые, такимъ образомъ, прямо съ передоваго перевязочнаго пункта полка укладывались въ вагонетки и отпавлялись въ д. Матурань въ госпиталь Краснаго Креста, а оттуда непосредственно въ Мукденъ, избѣгая тряски въ двуколкахъ по гаоляновымъ полямъ и мытарствъ по разнымъ посредствующимъ лечебнымъ заведеніямъ.

Время между тѣмъ подвигалось впередъ. Насталъ четвертый часъ. По полю стали ложиться длинныя тѣни.

Подъ концертъ завыванія шимозъ и свиста пуль успѣли пополнить патроны и очистить немного окопы отъ раненыхъ и убитыхъ. Новые начальники, на замѣну убиавшихъ, заняли свои мѣста.

Вслѣдствіе полученія неоднократныхъ донесеній, что противникъ значительно усиливается на фронтѣ отъ Сяосуцзы, начальникъ боевого участка выдвинулъ изъ общаго резерва 5-ю роту

2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Лашина, которая около 3-хъ часовъ заняла окопъ влѣво отъ бугровъ, имѣя еще лѣвѣе себя охотничью команду того-же полка.

Всякому мало мальски опытному человѣку становилось ясно, что близится развязка серьезнаго дѣла, а по началу его можно было заключить, что работа еще предстоитъ не малая.

Отбитіе второй атаки на бугры.

Около 3-хъ часовъ дня огонь противника сталъ опять усиливаться. Съ фронта отъ Сяосуцзы шель частый ружейный огонь, а съ праваго фланга кромѣ ружейнаго огня невообразимо безпокойлъ артилерійскій продольный огонь изъ дер. Ванцзявопу Восточн.

Вправо отъ Сяосуцзы было замѣчено шевеленье во всѣхъ окопахъ, а изъ переднихъ группы людей уже перебѣгали въ нашу сторону. Мало по малу все заколыхалось и ясно обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ, количество коихъ не было выяснено. Но и въ этотъ разъ, наступая съ фронта, непріятель не поддерживалъ атаки со стороны кладбища, гдѣ пѣхота его обнаруживала себя только огнемъ.

Какъ только японцы двинулись, изъ окоповъ 7-й и 8-й ротъ начались пачки и притомъ столь дружныя, что движеніе непріятеля было остановлено шагахъ въ 300-хъ, послѣ чего онъ залегъ и не могъ идти дальше.

Вотъ уже вторую атаку на бугры отбивали 7-я и 8-я роты безъ посторонней помощи.

Отсутствіе содѣйствія артилеріи.

Обидно было встрѣчать противника столь малымъ числомъ винтовокъ, какія оставались въ этихъ храбрыхъ ротахъ. Неоднократно приходилось сожалѣть, отчего хоть одну батарею не подчинили начальнику участка, чтобы онъ могъ ею воспользоваться при необходимости, тѣмъ болѣе, что наша артилерія по атакующей пѣхотѣ не оказывала помощи.

Всѣ атаки отбивались почти исключительно ружейнымъ огнемъ. Даже въ состязаніи съ артилеріей противника наша артилерія не достигла пока никакихъ результатовъ.

— Въ 4 ч. 10 м. начальникъ боевого участка доносилъ генералу Домбровскому:

«Противникъ повелъ наступленіе изъ Сяосуцзы на бугры, но отбитъ огнемъ и заспль въ окнахъ. Справа, недалеко отъ песчаного бура д. Ванцзявопу Вост. стоитъ батарея, которая продольно обстрѣливаетъ бугры. Наши даютъ перелеты. Содѣйствіе артиллеріи VIII к. по Сяосуцзѣ незначительно. Справа пока противникъ не подается впередъ».

Вскорѣ послѣ этого былъ полученъ отвѣтъ, вслѣдствіе чего было сообщено артилерійскому наблюдателю на Оторванкѣ, что генераль Домбровскийъ предписываетъ поршневою батарее, находящейся въ Чжанчжуанцзѣ, облегчить положеніе на буграхъ дѣйствіемъ по артиллеріи противника въ Ванцзявопѣ Вост. Приказаніе было исполнено, но результата никакого не получилось, такъ какъ указанная непріятельская артиллерія продолжала стрѣлять все время.

Отбитіе общей атаки на кладбище и на бугры.

Но вотъ прошло еще нѣсколько времени, въ теченіе коего огонь противника опять сталъ усиливаться, что несомнѣнно предвѣщало новую атаку.

И дѣйствительно около пяти часовъ непріятель поднялся почти одновременно, какъ со стороны Сяосуцзы, такъ въ этотъ разъ, и противъ кладбища и повелъ энергичное общее наступленіе по всей линіи. Цѣни его перебѣгали зигзагами, а ближайшіе резервы стремились не отставать отъ нихъ.

Въ направленіи отъ Сяосуцзы затрещали пулеметы, а артиллерія изъ Ванцзявопу продолжала свой продольный огонь.

Наступленіе шло большими массами. Казалось, остаткамъ 2-го баталіона будетъ не подъ силу сдержать натискъ широкой непріятельской волны. Уже вновь со всѣхъ сторонъ просили подкрѣплений. Командиръ 2-й роты 2-го стр. полка кап. Самойловъ былъ убитъ на кладбищѣ. Противникъ лѣзъ отважно впередъ и мѣстами даже бросался въ штыки.

Смерть или раны вырывали изъ фронта самыхъ доблестныхъ людей, а остатки пострадавшихъ ротъ собирались кучами, не имѣя возможности занять по фронту всю линію окоповъ. Пачками встрѣчали они окаяннаго японца. Затворы работали неудержимо.

Около получаса продолжалась эта работа титаническихъ усилій накороткѣ. Наконецъ, наша взяла, японцы опять отхлынули назадъ и опять, попрятавшись отъ насъ, начали убійственный огонь пачками.

Такимъ образомъ, около пяти часовъ дня японцы, увидѣвши, что разрозненные атаки ихъ не удаются, повели одну общую атаку на весь фронтъ, вновь превосходно подготовивъ ее огнемъ и прекрасно выполнивъ одновременность удара. Но и въ этотъ разъ, получивъ жестокий отпоръ, успѣха не имѣли и принуждены были остановиться.

Приказаніе ген. Домбровскаго объ очисткѣ бугровъ.

— Около 5½ час. дня начальникъ боевого участка получилъ отъ генерала Домбровскаго изъ Чжантаня записку за № 64, помѣченную 5 час. 10 мин. дня, въ коей было сказано:

Отходите съ бугровъ въ Оторванку и Чжанчжуанзу, прикрывшись огнемъ пулеметовъ. Сообщите предварительно о времени отхода поршневой батареи и мортирнымъ батареямъ. Въ поддержку Вамъ назначается 2-й стр. полкъ полностью. Общій резервъ участка составляютъ два баталіона Волинскаго полка, находящіеся въ Тунлинцзы. Начальникъ 15-й пѣх. див. сообщаетъ, изъ Сяотайцзы въ Сандепу и Баотайцзы подходят значительныя силы противника».

Эта записка, подписанная лично генераломъ Домбровскимъ, показывала, что положеніе дѣлъ на общемъ фронтѣ было серьезно. Прежде всего приказаніемъ очистить бугры подтверждался ходившій уже съ утра слухъ о намѣчаемомъ свыше общемъ отступленіи. Затѣмъ, подчиненіе начальнику боевого участка непосредственно 2-го стрѣлковаго полка въ полномъ составѣ, т. е. еще 4-хъ ротъ и образованіемъ у д. Тунлинцы, позади самой Чжанчжуанзы, особаго общаго резерва участка изъ двухъ баталіоновъ Волинскаго полка, на замѣну указанныхъ 4-хъ ротъ 2-го стр. полка, ясно показывало, какое важное значеніе придавали боевому участку у Чжанчжуанзы и насколько противникъ напиралъ именно на этотъ участокъ по сравненію съ другими. Послѣднее подтверждалось и тѣми важными свѣдѣніями, которыя указаны въ запискѣ, какъ полученные отъ начальн. 15-й пѣхот. див., согласно коихъ значительныя силы японцевъ сосредоточивались къ Сандепу съ востока отъ Сяотайцзы.

Такимъ образомъ, изъ всего сообщеннаго генераломъ Домбровскимъ можно было судить, что у Чжанчжуанзы слѣдуетъ ожидать еще весьма серьезныхъ дѣйствій.

Наконецъ, записка за № 64, предоставляла начальнику боевого участка весьма важное право распорядиться поршневую и мортирными батареями для прикрытія отхожденія съ бугровъ.

Хотя указанная записка была получена въ шестомъ часу дня, когда еще было совершенно свѣтло, тѣмъ не менѣе, начальникъ боевого участка рѣшилъ очистить бугры только послѣ наступленія темноты, т. к. производство этой операціи засвѣтло грозило большими потерями.

Приказанія начальника участка объ отхожденіи съ бугровъ.

Для отхожденія съ бугровъ безотлагательно были отданы слѣдующія приказанія:

1) *Капитану 2-го стр. полка Ташины. 5 час. 30 мин. дня № 62.*

«Назначаю Васъ начальникомъ боевой части на буграхъ. Какъ только настанутъ сумерки, Вы должны отвести часть незамѣтно назадъ въ д. Чжанчжуанзу, близъ кумирни. Ротамъ съ кладбища отойти на лѣвый флангъ».

2) *Командиру поршневоѣ батареи. 5 час. 40 мин. дня.!*

«Съ наступленіемъ сумерекъ начинается отхожденіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказалъ, чтобы Вы поддержали огнемъ право по артиллеріи противника и наступающей ея пѣхотѣ».

3) *Командиру мортирного дивизиона. 5 час. 45 мин. дня.*

«Съ наступленіемъ сумерекъ начнется отхожденіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказалъ, чтобы Вы поддержали огнемъ по д. Сюсуца за буграми».

4) *Командиру 2-го стрѣлковаго полка. 5 час. 50 мин. дня. № 63.*

«Вашъ полкъ назначенъ начальникомъ бригады въ мое распоряженіе. Съ наступленіемъ сумерекъ отойдемъ съ бугровъ. Какъ только начнетъ темнѣть, займите одной ротой окопы, гдѣ прорывъ застыки, противъ середины; ½ ротой подкрѣпите самый лѣво-фланговый окопъ и ½ ротой займите окопъ у кумирни. 1-ую роту держите въ резервъ за лѣвымъ флангомъ. Начальникомъ этого участка назначаю вацего командира баталіона. Кто именно—донесите. Надо пропустить отходящія съ бугровъ части и затѣмъ встрѣтить противника огнемъ, если онъ пользеть. Охраненіе лѣваго фланга возлагаю на вашу охотничью команду. Правый флангъ въ Оторванкѣ занять 2-мя ротами+2 роты въ резервъ. Все, что отойдетъ съ бугровъ отвести въ общій резервъ въ Чжанчжуанзу».

Отбитіе второй общей атаки.

Изложенныя приказанія не могли быть тотчасъ приведены въ исполненіе, т. к. въ это время огонь противника достигъ апогея и пѣхота его вновь по всей линіи перешла въ наступленіе. Этой атакой японцы имѣли, повидимому, намѣреніе захватить бугры, пользуясь надвигавшейся темнотой и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть дебушированіе значительныхъ свѣжихъ резервовъ, разворачивавшихся въ это время отъ Сандепу и изъ Сяосуцзы. Прежде бывшіе здѣсь резервы шли за цѣпями, мѣстами вплотную за ними.

И вотъ японская волна вновь докатилась до нашихъ утесовъ и, вновь разбившись о нихъ, отхлынула назадъ. Изнеможеніе съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что японцы могли отойти очень недалеко отъ бугровъ и залегши начали беспорядочный огонь, на который съ нашей стороны отвѣчали такимъ же. Этимъ актомъ закончился дневной бой. Шестую атаку ужъ отбивали въ этотъ день, и все еще не сломилась стойкость доблестныхъ стрѣлковъ и упорство храбраго противника.

Во время послѣдней атаки, въ 6 ч. 20 м., когда день уже совсѣмъ склонялся къ концу, начальникъ боевого участка за № 66 доносилъ генералу Домбровскому:

«Непріятель засыпаетъ снарядами, переходитъ въ наступленіе по всей линіи. Съ наступленіемъ сумерекъ отойду съ бугровъ».

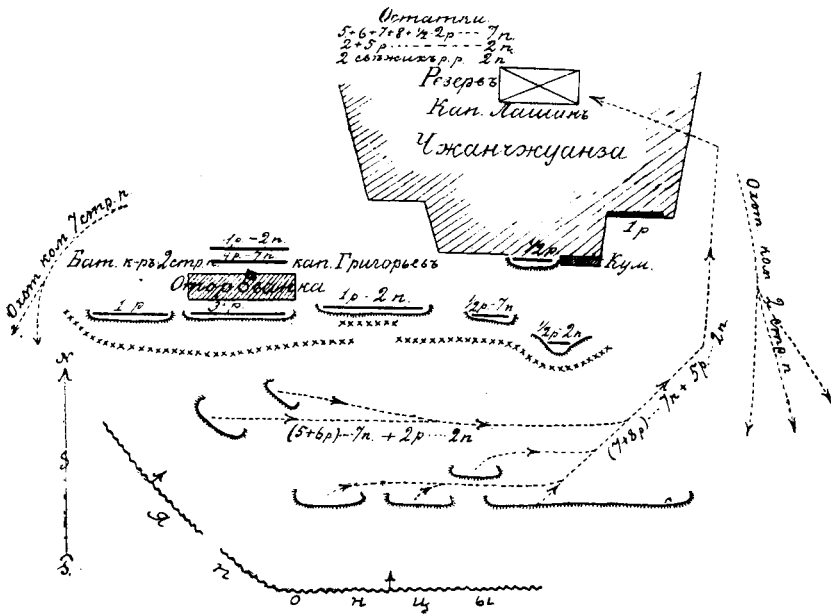
Одновременно съ этимъ, озабочиваясь своевременной поддержкой отходящихъ съ бугровъ частей и не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ подполковника Матиса, начальникъ участка спѣшно отправилъ командующему 2-мъ стр. полкомъ новую повторную записку за № 67, гласящую.

«Правый участокъ Оторванку займутъ 1, 3 и 4 р. 7-го стр. полка и 1-я р. 2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Григорьева. Левый участокъ—ваши роты:—двѣ роты въ окопахъ, одна въ резервѣ у кумирни подъ начальствомъ по Вашему распоряженію. Все, что отойдетъ съ бугровъ—въ общій резервъ—капит. Лашигъ. Вашимъ охотникамъ наблюдать за левымъ флангомъ. Поскорѣе дѣлайте распоряженія, занимайте окопы; донесите о положеніи».

Заключение о дневномъ бою 16-го февраля.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія дневной бой подъ Чжанчжуанзой 16-го февраля можетъ быть раздѣленъ на четыре довольно рѣзко обозначенныхъ періода.

1-й періодъ, отъ 7 до 10 час. утра заключался въ артилерійской подготовкѣ противникомъ намѣчаемаго имъ пункта удара на бугры съ цѣлью дальнѣйшаго захвата тактического ключа позиціи—д. Оторванки.

Артилерійская подготовка противникомъ велась систематически и обдуманно, причемъ развѣдка была настолько хороша, что безъ всякой пристрѣлки, онъ сразу перешелъ на поражение, и первые же снаряды попали въ Оторванку, на бугры и пробили офицерскую фанзу въ Чжанчжуанзѣ.

Артилерійскій огонь, судя по его направленію и интенсивности, имѣлъ цѣлю: 1) уничтожить защитниковъ бугровъ и кладбища и совершенно прекратить ихъ связь съ тыломъ, для чего попеременно полевыми шимозами и шрапнелью обстрѣливались безъ всякой передышки линія окоповъ и площадь за ними до самой Оторванки и Чжанчжуанзы.

2) Разрушить опорный пунктъ на Оторванкѣ, съ каковою пѣлью деревня эта съ прилегающими къ ней окопами держалась все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ полевыхъ и 6-дюймов. снарядовъ, которые нанесли ей огромный вредъ. Въ частности же снарядами крупнаго калибра былъ почти срытъ холмъ вышиною сажени въ три, находившійся непосредственно за Оторванкой, за коимъ можно было предполагать расположеніе нашей артилеріи.

3) Удалить ближайшіе резервы отъ Оторванки и затруднить ея связь съ тыломъ. Это обусловливалось обстрѣливаніемъ площади за Оторванкой и д. Чжанчжуанзы, главнымъ же образомъ ея южной и западной окраинъ. Несмотря однако на то, что артилерійскій огонь противника былъ мѣтокъ и совершенно непрерывенъ, потери отъ него въ первый періодъ боя были значительны только на кладбищѣ въ 6-й ротѣ и въ подходившей къ ней 5-й ротѣ. На буграхъ же и въ Оторванкѣ, благодаря прочно созданнымъ укрытіямъ, въ это время потери были не велики.

Кромѣ указанной артилерійской подготовки, первымъ періодомъ боя японцы воспользовались еще, чтобы произвести первоначальное развертываніе своей пѣхоты, для охвата бугровъ со стороны кладбища и для передвиженія ея до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня.

Съ нашей стороны первый періодъ боя не знаменуется ничѣмъ особеннымъ.

За неимѣніемъ въ распоряженіи начальника боеваго участка артилеріи, все сводилось преимущественно къ выжиданію, которымъ воспользовались, чтобы приспособиться наилучшимъ образомъ къ своимъ окопамъ и къ другимъ укрытіямъ во время огня. Этимъ огнемъ, дѣйствіе коего продолжалось почти безпрерывно въ теченіе трехъ часовъ, всѣ пообстрѣлялись и поэтому, когда начались первыя атаки, то какъ то легче ихъ было встрѣчать.

2-й періодъ отъ 10 час. утра до 1 часу дня представляетъ рядъ разрозненныхъ атакъ японцевъ на кладбище и на бугры (въ общей сложности 3-хъ атакъ) съ пѣлью овладѣнія указанными передовыми пунктами. Атаки были превосходно подготовлены артилерійскимъ огнемъ и, не взирая на огромныя потери отъ нашего ружейнаго огня, ведены были весьма энергично и настойчиво. При этомъ замѣтна была тѣсная связь между артилеріей и пѣхотой, заключавшаяся въ томъ, что какъ только пѣхота двигалась въ атаку, артилерія учащала огонь и переносила его на сосѣдніе съ атакованнымъ участки и на мѣстность въ тылу, дабы не допустить под-

держки ближайших частей. Въ теченіе всего 2-го періода боя противникомъ примѣнялся, какъ и въ 1-й періодъ, фланговый артиллерійскій огонь изъ д. Ванцзявопу Вост.

Съ нашей стороны 2-й періодъ боя долженъ быть отмѣченъ какъ доблестнѣйшее проявленіе спокойнаго мужества и беззавітнаго исполненія долга всѣми чинами и особенно ротами 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-й ротой 2-го стр. полка, которыя, несмотря на огромныя потери и на страшный огонь, стойко держались за своими окопами и отбили всѣ приступы значительно превосходнаго противника своимъ выдающимся по мѣткости огнемъ.

Кромѣ того чрезвычайно цѣнно проявленіе взаимной выручки 1-й ротой 7-го стр. полка и пулеметной ротой съ Оторванки, открывшими огонь для поддержки частей на кладбищѣ по собственному почину. Стремленіе къ выручкѣ особенно рѣзко выразилось въ опасномъ движеніи 5-й роты 7-го стр. полка и 2-й роты 2-го стр. полка на кладбище подъ убійственнымъ огнемъ противника, для спасенія изнемогавшей тамъ отъ огня и потерь 6-й роты.

Движеніе 5-й роты не было пріостановлено, не взирая даже на выбитіе изъ строя командира роты ш.-кап. Уланова и фельдфебеля Гринкина, и на вступленіе въ командованіе ротой простого рядового охотника Безперестова.

Въ началѣ боя вторую линію обороны: Оторванку — Чжанчжуанзу занимали 4 роты 7-го стр. полка (1-й баталіонъ) и 2 роты 2-го стр. полка. Такъ какъ линія эта находилась въ полной безопасности,—пока передовая позиція была въ нашихъ рукахъ, а послѣднюю не предполагалось уступать безъ особаго предписанія свыше, то очевидно, что перечисленныя роты можно было считать до поры до времени, какъ бы общимъ резервомъ.

Но кромѣ нихъ въ общемъ резервѣ въ Чжанчжуанзѣ находилось еще 2 роты 2-го стр. полка.

Хотя, такимъ образомъ, резервъ представлялся какъ бы чрезмѣрнымъ (вдвое больше боевой части), и, казалось бы, неоднократныя требованія о помощи могли бы быть широко удовлетворены, однако, за весь второй періодъ боя израсходована только 2-я рота 2-го стр. полка, и $\frac{1}{2}$ роты 2-й роты 7-го стр. полка, если не считать 5-ю роту, влившуюся въ боевую часть изъ частнаго резерва.

Такое бережливое отношеніе къ расходуванію резерва вызывалось какъ неясностью обстановки, такъ и недопустимостью

чрезмѣрнаго скопленія людей въ столь поражаемыхъ непріателемъ мѣстахъ, какъ бугры и кладбище.

Въ этотъ періодъ боя съ нашей стороны надо отмѣтить еще полное отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи, вслѣдствіе того, что послѣдняя не была подчинена начальнику боевого участка. Благодаря этому, вся тяжесть боя легла исключительно на пѣхоту, всѣ атаки отбиты ею одною и даже по многочисленнымъ непріятельскимъ резервамъ наша артилерія не оказала никакого существеннаго дѣйствія.

3-й періодъ боя, отъ 1 часа до 4-хъ часовъ дня представляетъ нѣкоторое затишье на полѣ сраженія, которымъ противникъ пользуется для подвода свѣжихъ силъ (около 3-хъ—4-хъ баталіоновъ къ принимавшимъ уже ранѣе участіе 3-мъ—4-мъ баталіонамъ) и для продленія артилерійской подготовки по буграмъ, кладбищу и Оторванкѣ.

Во время третьяго періода боя мы занялись, главнымъ образомъ, пополненіемъ патроновъ, замѣной убылыхъ младшихъ начальниковъ, поправкой поврежденій въ окнахъ и уборкой раненыхъ.

Самое же цѣнное то, что этимъ временемъ воспользовались, чтобы передохнуть немного: люди по очереди поѣли консервовъ и полежали.

4-й періодъ боя отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера знаменуется со стороны непріятеля цѣлымъ рядомъ энергичныхъ повторныхъ атакъ (три), изъ коихъ послѣднія двѣ велись всѣми силами одновременно по всей линіи.

Атаки эти имѣли цѣлью сломить наше сопротивление и во что бы то ни стало захватить бугры и кладбище до наступленія темноты. Достоинно отмѣтить въ послѣднихъ двухъ атакахъ умѣнье поднять одновременно всю длинную линію на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

4-й періодъ боя въ нашей оборонѣ подчеркиваетъ еще рельефнѣе стойкость русскаго солдата и его приспособляемость къ самой тягостной обстановкѣ. Если трудно было держаться утромъ, то теперь, когда понесли еще большія потери, лишились нѣкоторыхъ начальниковъ и сильно истомились, веденіе столь серьезнаго боя, почти безъ офицеровъ, вызывало прямо непомвѣрныя усилія. Какъ мы видѣли выше, всѣ атаки значительно превосходнаго противника были отбиты съ большимъ урономъ для него и притомъ почти исключительно однимъ ружейнымъ огнемъ.

Въ послѣдній періодъ боя изъ резерва была израсходована еще лишь одна рота (5-я рота 2-го стр. полка), несмотря на новыя, самыя настойчивыя требованія о поддержкѣ. И сдѣлано это по тѣмъ же причинамъ, которыя указаны были выше.

Такимъ образомъ, въ теченіе всего времени дневного боя съ нашей стороны были введены въ дѣло 6 $\frac{1}{2}$ ротъ (4 $\frac{1}{2}$ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а со стороны противника въ атакахъ участвовало отъ 3-хъ до 5-ти баталіоновъ, съ резервами же—до 6—8 баталіоновъ.

Правда, роты 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-я рота 2-го стр. полка понесли огромныя потери и были уже мало пригодны для продолженія настойчиваго боя. Но за то въ рукахъ начальника боевого участка, для продолженія боя, оставались почти свѣжія части, понесшія до сего времени потери только отъ артиллерійскаго огня, въ количествѣ 5 $\frac{1}{2}$ ротъ (3 $\frac{1}{2}$ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а съ подчиненіемъ начальнику участка 2-го стр. полка въ полномъ составѣ, въ его распоряженіи находилось 9 $\frac{1}{2}$ свѣжихъ ротъ, т. е. почти 2 $\frac{1}{2}$ нетронутыхъ баталіона. Кромѣ того, на Оторванкѣ находилось еще 2 пулемета. Съ этими силами на укрѣпленной позиціи можно было бы еще долго вести бой, въ особенности, имѣя въ виду расположеніе въ ближайшемъ тылу, въ д. Тунлинзы резерва силою въ 2 баталіона Волынскаго полка.

Не слѣдуетъ также забывать, что укрѣпленія по фронту Оторванки—Чжанчжуанзы были сравнительно еще мало повреждены и весь этотъ фронтъ былъ прикрытъ засѣлкой, представляя превосходную позицію. При такихъ условіяхъ смѣло можно сказать, что если бы не общія распоряженія къ отступленію корпуса, то стрѣлки на позиціи у Чжанчжуанзы держались бы еще долго.

Отхожденіе съ бугровъ.

Отхожденіе съ бугровъ представляло не легкую операцію. Послѣ послѣдней атаки, японцы остались такъ близко отъ нашей позиціи, что мѣстами насъ разъединяло только нѣсколько десятковъ шаговъ и разговоръ непріятеля былъ совершенно ясно слышенъ.

Надо было уйти незамѣтно, а между тѣмъ въ окопахъ лежало огромное количество раненыхъ, которыхъ нельзя было бросить на

произволь судьбы. Отходить надлежало къ лѣвому флангу, чтобы не закрывать огня отъ Чжанчжуанзы и съ Оторванки, а для сего приходилось совершать кружное движеніе черезъ длинный окопъ 2-го стр. полка. Особенно же продолжительный путь предстоялъ частямъ, идущимъ съ кладбища, къ тому же наиболѣе пострадавшимъ. Огня изъ окоповъ нельзя было прекращать сразу, чтобы не обратить вниманія непріятеля на ихъ очищеніе. Однимъ словомъ, всякая неосторожность, всякая неожиданная случайность могли значительно осложнить дѣло и поставить отходящіе части подъ непосредственные удары противника.

Около 7-ми час. вечера, въ полную темноту началось отхожденіе съ бугровъ. Слышно было, какъ огонь постепенно сталъ утихать. Томительно было ожиданіе, зная, при какихъ трудностяхъ совершается это движеніе близкихъ людей.

Въ 8 час. на Оторванку пришелъ подполковникъ Матисъ и доложилъ, что части съ бугровъ благополучно отошли и расположились въ Чжанчжуанзѣ ужинать, что охотники 2-го полка охраняютъ флангъ и что всѣ окопы лѣваго фланга заняты, какъ сказано было въ запискѣ.

Послѣ этихъ извѣстій прошло нѣкоторое время въ полномъ спокойствіи. Подполковникъ Матисъ остался на Оторванкѣ, чтобы дальнѣйшія возможныя приказанія получать лично отъ начальника участка, а о благополучномъ одхожденіи по телефону было доложено генералу Домбровскому. По провѣркѣ капитаномъ Григорьевымъ роты его участка на Оторванкѣ были въ полной готовности, имѣя по 3—4 лишнихъ пачки патроновъ на человѣка. 1-й ротой командовалъ поручикъ Досифеевскій, 3-й ротой капитанъ Шпаковскій, а 4-й ротой подпоручикъ Удовиченко (вмѣсто заболѣвшаго поручика кн. Аргутинскаго-Долгорукова).

Ночной бой.

Примѣрно въ 8^{1/2} час. вечера съ бугровъ раздался частый ружейный огонь, а вслѣдъ за тѣмъ артилерійскіе снаряды стали ложиться близъ Оторванки и въ Чжанчжуанзѣ. Еще черезъ нѣкоторое время на буграхъ вспыхнули яркіе костры, освѣтившіе мѣстность какъ днемъ. То японцы поджигали оставшіяся въ большомъ количествѣ гаолянъ и землянки.

Пожаръ на буграхъ.

Овладевъ очищенными нами буграми, японцы заняли ихъ, предполагая, вѣроятно, что за буграми брошены также Чжанчжуанза и Оторванка. Въ опьяненіи радости, устроивши пожарище, какъ тризну на мѣстѣ кроваваго боя, японцы, сами того не ожидая, освѣтили себя яркимъ пламенемъ и тѣмъ дали намъ возможность нанести имъ огромныя потери залпами, открытыми одновременно по всей линіи, и удачнымъ огнемъ 1-го стр. артилерійскаго дивизиона, направленнаго по буграмъ. Видя себя стѣсненными со всѣхъ сторонъ огнемъ, японцы стали подползать въ нашу сторону, уходя подальше отъ освѣщавшаго ихъ пламени и здѣсь понесли огромныя потери, что ясно было намъ видно, глядя изъ темноты на свѣтъ.

Неудавшаяся атака на Чжанчжуанзу и Оторванку.

Когда пожарище уже догорало, неприятель подобрался совсѣмъ близко, а когда все погрузилось опять въ темноту, попробовалъ произвести атаку свѣжпми, подошедшими частями. Въ это время послышался крикъ «банзай» и вслѣдъ затѣмъ съ нашей стороны начались неудержимыя пачки.

Японцы напоролись на засѣку и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались даже ее разбросать. Но полегши здѣсь во множествѣ отъ нашего ружейнаго огня, отошли назадъ къ буграмъ и оттуда вновь открыли беспорядочный огонь, который намъ никакого вреда не наносилъ.

Наши роты, разгоряченныя боемъ продолжали неудержимую стрѣльбу, которая не останавливалась, не взирая даже на передаваемое по линіи приказаніе о ея прекращеніи.

Такъ начался ночной бой съ 16-го на 17-е февраля.

Приказаніе о предстоящемъ общемъ отхожденіи корпуса.

Поздно вечеромъ начальникъ участка былъ приглашенъ начальникомъ 1-й стр. бригады къ телефону для важныхъ переговоровъ. Генераль Домбровский передалъ, что въ теченіе ночи предстоитъ отхожденіе своднаго стрѣлковаго корпуса, которое должно

быть произведено уступами справа, а именно, прежде всего отойдет 2-я стр. бригада изъ Чандіопы, затѣмъ 5-я стр. бригада изъ Чжантаня и, наконецъ, 1-я стр. бригада съ 7-мъ стр. полкомъ изъ оврага у Чжантаньхэнаня и отъ Чжанчжуанзы. При этомъ лѣвому боевому участку изъ Чжанчжуанзы и отъ Оторванки надлежитъ отходить въ то время, когда стрѣлковые полки, расположенные въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня, находящіеся подъ общимъ начальствомъ командира 4-го стр. полка, полковника Янчевича, будутъ подходить по льду р. Хуньхэ къ Чжанчжуанзѣ. Время начала движенія не опредѣлялось, такъ какъ все зависѣло отъ порядка отхожденія правѣ стоящихъ частей, отходить указывалось на Чжоугуаньпу по р. Хуньхэ.

Распоряженія начальника боевого участка объ отхожденіи.

По полученіи этого приказанія начальникъ боевого участка тотчасъ обратился съ просьбой къ полковнику Янчевичу увѣдомить своевременно о началѣ своего движенія и въ отвѣтъ на это получилъ записку, въ коей сообщалось, что отхожденіе изъ оврага начнется въ 2 ч. 45 м. ночи. Тогда начальникъ участка приказалъ подпоручику Булаткину съ охотничьей командой 7-го стр. полка передвинуться изъ Оторванки и стать у большого дерева на половинномъ разстояніи между этой деревней и оврагомъ, посылая каждыя 15 мин. дозоръ въ 3 человѣка въ расположеніе 4-го стр. полка, за свѣдѣніями о началѣ отхожденія. Въ то же время былъ выставленъ постъ въ 10 стрѣлковъ 7-го полка подъ начальствомъ подпоручика Обыденнаго на ледъ р. Хуньхэ, на половинное разстояніе между оврагомъ и Чжанчжуанзой съ приказаніемъ донести тотчасъ, какъ только подойдетъ голова колонны полковъ изъ оврага. Постъ этотъ былъ связанъ двумя промежуточными постами съ Оторванкой.

О предположеніи къ отхожденію изъ Чжанчжуанзы было передано по телефону въ штабъ 15-й пѣх. див. въ д. Чжоугуаньпу.

Затѣмъ относительно отхожденія съ позиціи у Чжанчжуанзы и Оторванки начальникъ боевого участка отдалъ слѣдующее словесное приказаніе, которое тутъ же подполковникомъ Матисомъ было записано, а содержаніе передано по телефону для доклада генералу Домбровскому.

По словесному моему приказанію начнется отхожденіе съ бургровъ:

1) Начиная съ двухъ часовъ ночи постепенно сокращать силу огня, чтобы къ 3-мъ часамъ его незамѣтно совсѣмъ прекратить.

2) Первымъ отойдетъ капитанъ Григорьевъ съ ротами и пулеметами, занимающими Оторванку, каковую тотчасъ должны занять охотники 7-го стр. полка. Отходить мимо колодца и офицерской фанзы на р. Хуньхэ.

3) Затѣмъ отходятъ роты лѣваго фланга, занимающія окопы отъ Оторванки до подковообразнаго окопа включительно подъ начальствомъ командира баталіона 2-го стр. полка. Отходить мимо кумирни на р. Хуньхэ.

4) Въ 2 ч. ночи тремя ротамъ 2-го стр. полка изъ резерва занять по указанію подполковника Матиса арьергардную позицію у кумирни. Ротамъ этимъ, пропустивъ насквозь боевую часть, отходить на Хуньхэ, когда всѣ части 7-го и 2-го стр. полковъ вытнутся по рѣкѣ. Затѣмъ составить арьергардъ при движеніи на Чжоугуаньпу.

5) Охотникамъ 7-го стр. полка отходить съ Оторванки за колонной капитана Григорьева по полученіи извѣстія объ отхожденіи ротъ лѣваго фланга.

6) Для прикрытія лѣваго фланга дальнѣйшаго движенія на Чжоугуаньпу командующему 2-мъ стр. полкомъ выдѣлить 3 походныхъ заставы и свою охотничью команду, которымъ слѣдовать вдоль берега р. Хуньхэ, сообразуясь съ движеніемъ колонны.

7) Я буду находиться при колоннѣ капитана Григорьева, замѣститель—подполковникъ Матисъ. Одновременно съ этимъ обо всемъ былъ поставленъ въ извѣстность старшій врачъ Лосковъ съ приказаніемъ своевременно эвакуировать всѣхъ раненыхъ въ вагонеткахъ переносной желѣзной дороги.

Равнымъ образомъ приказано подпоручику Михайлову въ 2 ч. ночи быть на Хуньхэ у Чжанчжуанзы съ обозомъ 1-го разряда и съ верховыми лошадьми.

Изъ изложеннаго видно, что отхожденіе справа уступами проведено было и при движеніи войскъ лѣваго боевого участка и что прикрытіе отхожденія возлагалось на 2-й стрѣлковый полкъ, какъ на менѣе пострадавшій въ бою.

Ружейный огонь во время ночного боя.

Между тѣмъ загадочная обстановка ночи, вспыхнувшіе на буграхъ огни, съ таинственными разсказами стрѣлковъ о погнбшихъ въ нихъ раненыхъ, слышныя среди темноты гортанные окрики японцевъ, наступившее сильнѣйшее физическое утомленіе—все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ оставленія бугровъ, сдѣлало многихъ настолько впечатлительными и нервными, что управление огнемъ стало дѣломъ весьма труднымъ.

Хотя было приказано и повторено нѣсколько разъ по линіи, стрѣлять только съ постояннымъ прицѣломъ и только въ томъ случаѣ, если цѣль будетъ видна, трескотня шла неудержимая.

Въ ротѣ 2-го стр. полка, расположенной влѣво отъ Оторванки, безъ перерыва, высокимъ теноромъ раздавалась команда—«рота или». 3-я рота 7-го стр. полка два раза присылала за патронами, несмотря на то, что таковыхъ для ночного боя былъ значительный избытокъ, что было въ свое время удостовѣрено капитаномъ Григорьевымъ. Всѣмъ казалось, что непріятель идетъ въ атаку и огонь катился неудержимой волной.

Но такой же частый и беспорядочный ружейный огонь раздавался и со стороны японцевъ.

Только артилерія стрѣляла рѣдко, а послѣ 12-ти часовъ ночи артилерійскій огонь даже почти прекратился.

Но по мѣрѣ того, какъ почъ подвигалась впередъ и выяснялось, что со стороны противника никакихъ серьезныхъ попытокъ не обнаруживается, волненіе постепенно стало утихать и не только возстановилась полная дисциплина огня, но даже въ нѣкоторыхъ ротахъ пришлось принимать искусственныя мѣры для удержанія людей отъ сна, къ которому сильно располагало лежаніе по окопамъ въ темнотѣ и наступившее постепенно притупленіе чувствъ.

Отхожденіе изъ Оторванки.

Послѣ того, какъ приказаніе объ отхожденіи было объявлено и всѣмъ сообщено, невольно у cadaго наавстривалось ухо къ сторонѣ оврага у Чжантаньхэнаня, откуда долженъ былъ послѣдовать

сигналъ о началѣ этой трудной, подъ близкими выстрѣлами противника—операциі. Время шло впередъ, три часа ночи миновало, а между тѣмъ изъ оврага не только не получалось никакихъ свѣдѣній о началѣ движенія, которое, согласно записки полковника Янчевича должно было начаться въ 2 ч. 45 м. ночи, но тамъ у Чжантаньхэнана шла такая страшная ружейная трескотня, что нельзя было предположить возможности скорого ея прекращенія.

Наконецъ, въ 4 ч. 15 м. утра начальникъ участка послалъ черезъ охотниковъ полковнику Янчевичу записку, въ которой было сказано:

— *«Вы сообщили, что отступаете въ 2 ч. 45 м. ночи. Теперь 4 ч. 15 м. ночи. Черезъ два часа будетъ свѣтло, тогда отступление представитъ большія трудности».*

Охотникамъ, по приходѣ въ оврагъ сказали, что полковникъ Янчевичъ куда-то ушелъ, они его искали, но не нашли и, не получивъ никакихъ свѣдѣній объ отхожденіи изъ оврага, вернулись обратно.

Между тѣмъ стрѣльба на фронтѣ у Чжанчжуанзы постепенно замирала, начиная уже съ 2-хъ часовъ ночи, какъ то обязывалось приказаніемъ. Залповыхъ командъ не было больше слышно совсѣмъ, и мѣстами даже водворилась полнѣйшая тишина.

Вдругъ, около 5-ти часовъ утра, какъ теперь ясно помнится, прибѣгаютъ на Оторванку два охотника, бывшихъ дозорными въ оврагѣ и захывавшись докладываютъ, что нашихъ въ оврагѣ уже больше нѣтъ, и что тамъ находятся японцы.

Донесеніе это было вполне правдоподобно, такъ какъ въ сторонѣ Чжантаньхэнана огонь въ это время совсѣмъ прекратился. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности минуты, начальникъ участка приказалъ бѣгомъ по промежуточнымъ постамъ запросить постъ на Хуньхэ подпоручика Обыденнаго, не проходили ли стрѣлковые полки изъ оврага. Въ началѣ 6-го часа полученъ былъ отвѣтъ, что никто не проходилъ и ничего вдаль не видно.

Ясно было, что полки изъ оврага не пошли по р. Хуньхэ, иначе по расчету времени, они бы уже миновала постъ подпоручика Обыденнаго. Поэтому надо было рѣшиться немедленно, во избѣжаніе быть обойденнымъ или окруженнымъ.

Въ виду сего начальникъ боевого участка приказалъ находившимся тутъ же подполковнику Матису и капитану Григорьеву

приступать къ исполненію отданной диспозиціи, а охотникамъ 7-го стрѣлковаго полка велѣлъ, выславъ сильный дозоръ къ оврагу, переходить на Оторванку.

Въ полнѣйшей тишинѣ собрались роты праваго фланга за Оторванкой и оставивъ дозоры и походную заставу, двинулись мимо колодца къ выходу изъ Чжанчжуанзы. Когда подошли къ офицерской фанзѣ, то здѣсь присоединилась пулеметная рота капитана Михайлова, заранѣе стянутая сюда для навьючки. Тутъ же подскочилъ конный ординарецъ начальника бригады, который подаль записку съ приказаніемъ немедленно отходить изъ Чжанчжуанзы. Этотъ же ординарецъ доложилъ, что полки изъ оврага уже ушли и что самъ начальникъ бригады ѣдетъ дорогой, идущей по ту сторону р. Хуньхэ. Записку начальника бригады прочитывали еще съ зажженной спичкой, но, когда вслѣдъ затѣмъ вышли на рѣку Хуньхэ, то начинало свѣтать, и д. Тунлинзы, находившуюся на томъ берегу, было уже видно. Проходя мимо нея, было послано увѣдомленіе начальнику аріергарда двухъ баталіоновъ Волинскаго полка, подполковнику князю Вачнадзе, о предпринятомъ отхожденіи.

Когда снимались съ позиціи, то огня съ нашей стороны почти не было, а у японцевъ онъ былъ весьма рѣдкій.

Отхожденіе на всемъ фронтѣ было произведено осторожно, незамѣтно для непріятеля, вслѣдствіе чего преслѣдованія, не смотря на близкое соприкосновеніе, не было и никакихъ потерь части не понесли.

По мѣрѣ выхода на р. Хуньхэ роты вытягивались вдоль лѣваго берега, стараясь стать къ нему какъ можно ближе, незамѣтно.

Вдоль берега уже расположились походныя заставы. Здѣсь увидѣли мы и нашъ молодецкій 2-й баталіонъ, вынесшій почти всю тягость боя на своихъ плечахъ. Роты его до того порѣдѣли, что представляли небольшія группы измученныхъ людей.

Онъ вытянулся вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ, идя впереди 2-го стр. полка.

Далѣе вдоль берега тянулись брошенныя рельсы переносной желѣзной дороги, по которой еще такъ недавно прошли послѣднія вагонетки, отвозившія раненыхъ въ Матурань. Теперь въ этомъ направленіи двигались и мы съ невеселыми, вызываемыми постоянными приказаніями объ отступленіи передъ врагомъ, мыслями.

Когда колонна вытянулась по рѣкѣ, то подъѣхалъ конный ординарецъ и подавъ записку за подписью ген. шт. подполковника Корнилова, отъ 5 ч. 45 м. утра за № 66, въ которой было сказано *«начальникъ участка приказалъ отходить, не задерживаясь на Цзюэру (Чжоугуаньпу), идъ ждать приказаній. Предупредите князя. Вачнадзе н-ка арьергарда въ Тунлинзахъ»*. Въ 6 ч. 45 м. утра колонна прибыла въ Чжоугуаньпу, о чемъ было немедленно донесено начальнику 1-й стр. бригады съ испрошеніемъ приказаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Непрiятель не преслѣдовалъ, не взирая на наступленіе дня.

Между Чжоугуаньпу и берегомъ р. Хунхэ находилась брошенная батарея превосходной постройки для крѣпостныхъ орудій. Въ самой деревнѣ Чжоугуаньпу полкъ былъ встрѣченъ командиромъ одного изъ полковъ 15 пѣх. див. съ офицерами, занимавшими здѣсь позицію и сообщившими, что имъ приказано таковую сдать стрѣлкамъ, а самимъ идти въ Матурань. Д. Чжоугуаньпу обстрѣливалась въ это время рѣдкимъ артилерійскимъ огнемъ противника, причемъ нѣсколько снарядовъ разорвалось недалеко отъ пустой фанзы, куда офицеры зашли передохнуть. Въ виду предстоящаго боя, командиръ 7 стр. полка приказалъ людямъ выдать пищу и осмотрѣть винтовки.

Однако около 10 час. утра получена была новая записка за подписью подполковника Корнилова за № 16 изъ д. Таутайцзы, въ коей было сказано: *«по приказанію командира корпуса 7 стрѣлковый полкъ возвращается въ вѣдѣніе начальника 2 стр. бригады и долженъ слѣдовать въ д. Матурань»*.

Распростившись здѣсь со своими боевыми друзьями 2 стр. полкомъ и увѣдомивъ командира полка 15-й пѣх. дивизіи о своемъ уходѣ, стрѣлки 7-го полка тотчасъ же выступили по новому назначенію, куда ихъ сопровождала полная неизвѣстность о предстоявшемъ имъ загадочномъ будущемъ.

Заключеніе о ночномъ боѣ и объ отхожденіи съ бугровъ и отъ Чжанчжуанзы.

Ночной бой подъ Чжачжуанзой достоенъ быть отмѣченнымъ прежде всего, вслѣдствіе искуснаго очищенія нами передовой позиціи на буграхъ и у кладбища, послужившаго подготовкой для дальнѣйшаго отхожденія отъ Чжанчжуанзы. Маневръ этотъ при столь

близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, какъ-то было въ данномъ случаѣ, когда слышенъ былъ разговоръ изъ японскихъ цѣпей, и притомъ частями, изнуренными продолжительнымъ упорнымъ боемъ, представлялъ столь большія трудности, что можно было опасаться разныхъ неблагопріятныхъ случайностей. Тѣмъ не менѣе, воспользовавшись наступившей темнотой и только что отбитой съ большимъ урономъ для противника атакой, послѣ коей наблюденіе и развѣдка съ его стороны повидимому ослабѣли, части, находившіяся на буграхъ, имѣвшія уже заблаговременное приказаніе, стали отходить безотлагательно къ резервному окопу, а затѣмъ далѣе влѣво къ окопу у кумирни, соблюдая при этомъ полную тишину.

Движеніе прикрывалось отдѣльными людьми, шедшими сзади, въ видѣ дозоровъ и отстрѣливавшимися.

Въ общемъ, очищеніе бугровъ произошло съ такой осторожностью, что противникъ его не успѣлъ усмотрѣть.

Съ неменьшею осторожностью и скрытностью совершилось и наше отхожденіе съ позиціи отъ Чжанчжуанзы, произведенное на разсвѣтъ 17-го февраля. Движеніе это было нѣсколько осложнено неполученіемъ извѣстія отъ полковника Янчевича объ очищеніи имъ оврага у Чжантаньхэнана и занятіемъ сего послѣдняго японцами. Затруднительность маневра усиливалась еще тѣмъ, что отъ Чжанчжуанзы до Чжоугуаньпу приходилось совершать фланговое движеніе. Однако, благодаря мѣрамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, снятіе съ позиціи у Чжанчжуанзы и опасный фланговый маршъ къ Чжоугуаньпу были совершены незамѣтно для противника, при полномъ отсутствіи преслѣдованія и безъ всякихъ потерь.

Со стороны японцевъ ночной бой подъ Чжанчжуанзой носилъ полное отсутствіе какого либо цѣлесообразнаго плана дѣйствій.

Занявши оставленную нами первую позицію на буграхъ, они во вредъ себѣ произвели пожаръ, обнаружившій ихъ расположеніе, а затѣмъ безъ всякой развѣдки атаковали Чжанчжуанзу и Оторванку въ лобъ, полагая ихъ брошенными, вслѣдствіе чего нарывались на засѣку и на сплошную линію нашего ружейнаго огня, нанесшаго имъ огромный уронъ. Отойдя затѣмъ къ буграмъ, японцы ничего больше не предпринимали, опеломленные полученнымъ отпоромъ и дали намъ спокойно уйти, не воспользовавшись ночью, слабостью нашихъ фланговъ, а при отхожденіи къ Чжоугуаньпу, нашимъ фланговымъ положеніемъ.

Если-бъ у японцевъ была организована надлежащая развѣдка, то они могли бы: во первыхъ, причинить намъ большія потери при отхожденіи съ бугровъ; во вторыхъ, отвлекши наше вниманіе съ фронта, произвести ударъ на нашъ лѣвый флангъ у кумирни, въ разрѣзъ съ 15 пѣх. див., до расположенія коей было двѣ версты, или на нашъ правый флангъ въ тылъ Оторванки; въ третьихъ, они бы имѣли возможность своевременно усмотрѣть наше отхожденіе отъ Чжанчжуанзы и задержать насъ на мѣстѣ до обхода намъ въ тылъ тѣхъ частей ихъ, которыя заняли оврагъ у Чжантаньхэнаня, по очищеніи его полковникомъ Янчевичемъ и, въ четвертыхъ, наконецъ, японцы могли воспрепятствовать нашему фланговому маршу къ Чжоугуаньпу.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ потери могли бы быть намъ нанесены огромныя.

Бой подъ Чжанчжуанзой кончился.

Кровавая распря; гдѣ силою и духомъ своимъ мѣрились русскіе витязи въ неравной борьбѣ съ свирѣпымъ врагомъ, совершилась. Назадъ отошли стрѣлки, точно побѣжденные, не смотря на стойкую и мужественную борьбу въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, не смотря на жгучую боль въ сердцѣ—покидать безъ видимой для нихъ пользы мѣсто столь обильно орошеное кровью своихъ друзей.

Зачѣмъ же уходить? Оставлять за врагомъ поле чести? Ему давать ликовать, а не самимъ праздновать побѣду? Когда въ душѣ ясное сознаніе, что мы, а не онъ одержали верхъ? Мы съ сравнительно слабыми силами отстояли ввѣренный намъ участокъ, нанеся ему жестокія потери; мы къ концу боя сохранили значительныя свѣжія части для продолженія борьбы, не коснувшись почти резервовъ; наши нетронутыя укрѣпленія давали намъ огромныя преимущества, и мы стояли все по прежнему съ полною готовностью сойтись грудь съ грудью. Такъ зачѣмъ же отходить? За что, быть можетъ, молва народная, да и пожалуй самихъ стрѣлковъ, считаетъ насъ побѣжденными? И тамъ, гдѣ при другой обстановкѣ на общемъ театрѣ борьбы мужественной и стойкой обороной подъ Чжанчжуанзой воздавалась бы давно хвала современниковъ, тамъ благодаря общимъ неудачамъ, отважный бой этотъ до сего времени не отмѣченъ даже въ лѣтописяхъ войны.

Таковъ ужъ естественный результатъ тѣхъ сраженій, участь коихъ предрѣшается еще до ихъ окончанія. Общая неудача на всемъ огромномъ фронтѣ арміи поглощаетъ и низводитъ на нѣтъ отдѣльныя доблестныя дѣла.

Но пусть каждый стрѣлокъ 7-го полка, участвовавшій въ славномъ бою подъ Чжанчжуанзой, спокойно и увѣренно ожидаетъ суда исторіи. Онъ смѣло и прямо можетъ глядѣть всѣмъ въ глаза и съ гордостью носить до конца дней своихъ сознаніе свято и честно исполненнаго передъ Царемъ и Родиною долга, какъ клялся онъ, давая присягу на вѣрность службы.

А. Розеншильдъ-Паулинъ.

